

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Учение и тем более обучение "обязательно предполагает общение". В этом отношении обучение иностранным языкам принципиально не отличается от обучения другим предметам. Однако кроме этого общено для всех предметов аспекта при обучении иностранным языкам открываются те специфические стороны учебного общения, которые в обучении другим предметам не реализуются. Объясняется это тем, что при обучении иностранным языкам происходит овладение иноязычной речью как средством человеческого общения.¹

Овладение общением на иностранном языке разворачивается в сложных условиях: приходится одновременно учить и самому общению и иноязычным средствам его реализации.

Таким образом, как мы видим, ведущим при обучении иностранному языку выступает аспект предметный - аспект обучения иноязычному речевому общению. Вместе с тем, как будет показано ниже, значительную роль при обучении играет сам иноязычный аппарат общения реализуемый в пределах средств иностранного языка, которым ученик овладевает. Этот аспект содержит в себе огромные возможности реального общения на иностранном языке. Он прежде всего позволяет перевести "привычно ритуальную", "затверженную" коммуникацию между учителем и учеником по организации учебного процесса на рельсы реального общения.

Стандартные традиционные обращения учителя к дежурному или классу типа "What date is it today" или клишированное обращение

¹ При обучении любому другому предмету учитель пользуется родным языком, который для ученика стал уже к этому времени, по определению К. Маркса, его "практическим сознанием". Поэтому учитель в первую очередь занят содержанием своего предмета, а не обучением способу речевого общения

типа "Good morning!" вызывают в качестве ответа /и это естественно/ столь же стандартные или клишированные ответы. В них почти не остается места для реализации личностных проявлений. Такие стандартизированные или клишированные выражения в известной объеме при реализации общения необходимы, но в таком виде не могут выступать теми компонентами общения, через которые лежит путь к подлинному, реальному общению.

Значимость такой работы состоит в постоянной выписанности ее в реальное общение, что и обеспечивает высокий методический эффект обучения. Чем большим будет процент иноязычного речевого общения на уроке, тем более высокий обучающий эффект будет достигнут. Методическое искусство учителя должно в данном случае найти отражение в том, что уже на самых начальных стадиях овладения языковыми средствами /словом, языковыми формами и т.п./ будет вписано в речевое общение. /А.А. Алхазшвили, 7/. Можно допустить, что оно сначала будет замедленным и погрешным. Беды в этом нет. Сам принцип овладения языковым материалом в процессе общения оказывается столь значимым, что он ведет и к быстрому преодолению ошибок и к резкому нарастанию овладением языковыми формами в процессе речи-общения. Получается ситуация, при которой учитель, с одной стороны, получает возможность успешно учить иноязычному речевому общению и, с другой, именно в процессе этого обучения эффективно осваивать новый учебный материал.

Если раньше ставился вопрос о том, что сначала надо овладеть иноязычным материалом, на котором уже после овладения можно было бы развивать речь, то сейчас мы говорим о необходимости овладения языковым материалом в процессе речевого общения, что само по себе резко повышает эффективность обучения.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что на уроках ино

иностранного языка иноязычное речевое общение в целях эффективного совершенствования обучения должно реализоваться в двух наиболее важных аспектах: 1. реального речевого общения, реализуемого в процессе организованно-учебного общения; 2. учебно-реальное общение, которое по условиям учебного процесса не всегда может быть представлено как реальное. Но чем более высокий процент на учебном общении будет занимать общение реальное или близкое к нему, тем более высоким будет эффект обучения.

Решение указанных выше вопросов с первых же уроков, с первой же встречи с учениками на уроке иностранного языка должно быть обращено на формирование доверительности общения. У ученика должна сложиться сущестивная установка: расположенного общения с учителем, который выступает для него в этом общении не только авторитетной фигурой, но и наделенной качествами эмпатии. Этим определяется особая позиция учителя иностранного языка по отношению, скажем, к учителю математики. У последнего сущестия может строиться в большей степени на авторитете. При обучении на иностранном языке это невозможно. Каждый ученик должен с первого же урока на иностранном языке почувствовать в своем учителе расположенного и заинтересованного собеседника. При этом учитель должен найти пути дать почувствовать каждому ученику личностный к нему интерес. Эта тенденция должна в последующем проходить красной нитью через весь курс обучения.

Мы не можем утверждать, что сегодня определены те педагогические приемы, которые ведут к установлению таких контактов между учениками и учителем иностранного языка. Определение комплекса таких приемов безусловно составляет одно из интереснейших направлений методического исследования проблемы формирования установок на доверительное и свободное общение с первых же этапов обучения. Ясно

только, что императивных путей вовлечения в общение следует всячески избегать. Они скорее будут работать против доверительности, подменяя расположенное вовлечение в общение командами, формализу^ющими его. Как указывает Ш.А. Амонашвили /8/: "...Сделать ребенка нашим соратником в его обучении и воспитании, настроить его на педагогические влияния, сохранить за ним переживания чувства свободного выбора. Такой подход противостоит императивному и авторитарным началам в обучении и воспитании. Так сказать, силовому педагогическому процессу". Ту же мысль о вреде императивности подчеркивает и И.Л. Бим /23/: "...главное в педагогическом воздействии уметь побуждать, а не принуждать".

С первых же уроков иностранного языка в арсенале учителя оказывается целая палитра средств сущест^вственного вовлечения: и расположенная улыбка, и расцвеченные интонации, и даже несколько утрированная демонстрация заинтересованности в данном ученике, и личностная обращенность речи к нему и т.д. Все это должно служить тому, чтобы превратить ученика в основную по времени речевого общения и активную фигуру собеседника. В этом и будет реализоваться установка на взаимодействие с учителем.

Все это будет возможным, если предметом обучения на уроке иностранного языка будут выступать не надуманные манипуляционные упражнения, а преимущественно ситуации реального общения, которые как мы показали, возможны как при реализации учебно-организационного аспекта обучения, так и в организации учебной работы над предметным аспектом. Поиск должен идти в направлении меньшей императивности /"прочтите", "прослушайте", "перескажите" и т.п./, организация учебного механизма должна идти от психологической структуры личностных актов общения /"у меня есть потребность это

высказать", "я хочу отстоять свою точку зрения и тем самым воздействовать на других", "я хочу самоутвердить себя в решении этой проблемной задачи и т.п./.

Решение поставленных вопросов безусловно способствовало бы повышению методической эффективности обучения иностранным языкам.

Из сказанного следует, что необходимо прежде всего анализ методической литературы по вопросам придания упражнениям характера реального общения или разработки новых видов таковых. Необходимо далее анализ учебников, действующих на начальном этапе обучения иностранному языку и, наконец, но не в последнюю очередь по значению, анализ реального опыта учителей иностранного языка. Последнее представляется нам особенно важным, так как в творчестве учителей могут быть найдены новые подходы. Кроме того, отрицательный опыт также может подтолкнуть на определенные поиски.